

Киргизии

Где справедливость?

Межнациональные столкновения на юге
Киргизии в июне 2010 г.

HUMAN
RIGHTS
WATCH

Для бесплатного распространения

Узбекская женщина, убежавшая в Узбекистан во время июньских событий, возвращается домой в Киргизию и видит, что стало с ее домом в Базар-Кургане. 24 июня 2010 г.

A photograph of a woman in a red dress and white headscarf standing next to a damaged white car. She has her hands clasped near her face, looking distressed. The background shows dense green foliage and a metal fence. The image has a somber, documentary feel.

ГДЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

Фотографии Мойзеса Самана для Хьюман Райтс Вотч

Где справедливость?

Плакаты, с которыми узбекские женщины пришли к дому 20-летнего Хайрулло Аманбаева, умершего после пыток в милиции

С 10 по 14 июня 2010 г. юг Киргизии был охвачен межэтническим насилием, которое унесло сотни жизней и сопровождалось массовым уничтожением имущества людей. Ситуация остается нестабильной, напряженность между киргизами и узбеками во многом сохраняется. Две общины по-прежнему испытывают взаимное недоверие и озлобленность на фоне продолжающихся произвольных арестов и недозволенного обращения местных силовых структур с подозреваемыми и свидетелями – преимущественно узбеками.

С первого дня и до 25 июля сотрудники Хьюман Райтс Вотч на месте документировали события на юге. Этот доклад основан на материалах более 200 наших интервью с пострадавшими и свидетелями с обеих сторон, адвокатами, правозащитниками и местными активистами, а также с должностными лицами местной администрации, сотрудниками правоохранительных органов, военными и прокурорскими работниками.

В докладе реконструируется хронология июньских межнациональных погромов и анализируется роль силовых структур, включая немалые проблемы, с которыми они столкнулись на юге страны. Также рассматривается вопрос об ответственности правоохранительных органов — включая их неспособность навести порядок и возможность их прямой причастности к погромам. Кроме того, в докладе описывается распространенная практика произвольных арестов, недозволенного обращения и пыток в милиции и другие процессуальные нарушения в ходе национального расследования июньских событий и пассивность властей в отношении сохраняющейся межнациональной напряженности.

Мужчина проходит мимо горящего
дома в Оше. 11 июня 2010 г.
© 2010 Reuters

Сожженные дома на улице Мануева в узбекском районе Оша. На стенах надписи – «Смерть узбекам».
© 2010 Human Rights Watch

Небольшой магазин, помеченный надписью «Кыргыз», остался нетронутым в то время как остальные магазины в этом районе в центре Оша были сожжены дотла во время июньских событий.
© 2010 Human Rights Watch

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ НА ЮГЕ 10 – 14 ИЮНЯ

Киргизы и узбеки долгие годы внешне вполне мирно сосуществовали на юге Киргизии, практикуя межнациональные браки и селясь вперемешку. Однако подспудно присутствовало взаимное недовольство, связанное с земельной собственностью и неравномерностью участия представителей обеих общин в экономике и политике: традиционно узбеки занимали более заметные позиции в экономике, киргизы – в местной власти. В 1990-х гг. земельные споры привели к межнациональным столкновениям, в ходе которых погибло не менее 300 человек.

После апрельских событий в Бишкеке, приведших к свержению президента Курманбека Бакиева, это взаимное недовольство вышло наружу в условиях слабости власти и изменения политической конъюнктуры. Временное правительство, нуждаясь в союзниках, сделало ставку на узбекскую общину, которая воспользовалась этим, чтобы заявить о своих политических амбициях. Перспектива массового прихода узбеков во власть на юге стала вызывать раздражение у многих киргизов, и в конце апреля – мае этого года между двумя общинами стало нарастать напряжение, сопровождавшееся отдельными стычками.

Массовые погромы начались вечером 10 июня в Оше. В течение ночи в городе продолжались столкновения между киргизами и узбеками. Как представляется, узбеки, особенно поначалу, были инициаторами столкновений.

Среди киргизов стало быстро распространяться желание отомстить, подогреваемое стремительно распространявшимися слухами о зверствах узбеков. Значительное число

Баррикады на въезде в район Черемушки в Оше.
© 2010 Human Rights Watch

киргизов из пригородных и отдаленных сел стали съезжаться в города на юге республики и вместе с местными громить узбекские махалли в Оше, Джалал-Абаде и Базар-Кургане. С раннего утра 11 июня до конца дня 14-го киргизы грабили и жгли узбекские дома и магазины, расправляясь с оставшимися жителями. В некоторых махаллях узбеки сами организовывали оборону, укрываясь за баррикадами.

Нельзя не отметить и то, что в этой обстановке многие киргизы, узбеки и русские спасали от погромщиков своих друзей и соседей другой национальности.

Спутниковые снимки и информация, собранная местными властями, свидетельствуют о том, что в ходе июньских погромов в Оше, Джалал-Абаде и Базар-Кургане были полностью уничтожены несколько тысяч домов, в основном, узбекских.

Точное число жертв остается неясным. Исходя из данных медучреждений, официально подтверждена гибель 371 человека, хотя один из официальных источников утверждал, что зафиксировано почти 900 смертей. Можно с уверенностью говорить, что эти данные неполные, поскольку в обстановке погромов многие семьи попросту не могли доставить своих убитых в морг или организованно захоронить родственников. Разбивка погибших по национальному признаку властями не обнародована.

РАЗРУШЕНИЯ В ОШЕ

Спутниковые снимки и информация, собранная местными властями, свидетельствуют о том, что в ходе июньских погромов в Оше, Джалал-Абаде и Базар-Кургане были полностью уничтожены несколько тысяч домов, в основном, узбекских.

Мужчина идет мимо развалин дома, сожженного погромщиками во время этнических столкновений в Оше. 21 июня 2010 г.

Мальчик несет одеяла мимо разрушенной школы в узбекском селе Шарк. Школа была сожжена во время июньских событий. 25 июня 2010 г.

После возвращения из лагеря беженцев в Узбекистане, женщина стоит на развалинах своего разрушенного дома. 28 июня 2010 г.

РАЗРУШЕНИЯ В ОШЕ

Спутниковая съемка в селе Шарк, в районе Верхне-Увамской улицы.

ДО: Часть района Шарк на пересечении дорог М41 и А370, в восточной части Оша. Съемка 21 июля 2002 г.
© GeoEye, Google. Image analysis: UNITAR/UNOSAT

ПОСЛЕ: 252 здания полностью разрушены, и еще 6 серьезно повреждены в этой части села Шарк. Спутниковая съемка 18 июня 2010 г.
© Digitalglobe, Eurimage. Image analysis: UNITAR/UNOSAT

22-летняя Элиза Макеева с
фотографией своего покойного
мужа 23-летнего Улана Джороева,
этнического киргиза, убитого во
время июньских столкновений.
25 июня 2010 г.

18-летний Алишер Кобаков был ранен в спину, когда во время июньских событий он попытался выйти из своего дома в районе Черемушки в Оше. 23 июня 2010 г.

РОЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАСТЕЙ

В Оше погромы в узбекских махаллях Черемушки, Шай-Тюбе, Шарк и других, о которых нам независимо друг от друга рассказывали десятки очевидцев, происходили по одной схеме. Сначала люди в камуфляже на БТРах прокладывали путь через сооруженные жителями баррикады. За ними шли люди с оружием, которые расстреливали и разгоняли оставшихся жителей, расчищая дорогу мародерам.

Власти утверждают, что погромщики-киргизы захватили значительное количество военной формы, оружия и транспорта. Если это действительно так, то возникает уже отдельный вопрос об утрате военными контроля за вооружением и снаряжением, которые впоследствии оказались в руках погромщиков.

Однако остается ряд случаев использования военной техники, которые не получается приписать погромщикам-киргизам. Погромы продолжались три дня, в то время как, по официальной версии, власти вернули технику в течение нескольких часов; использование различных видов бронетехники помимо той, которая, по официальной версии, была отобрана у военных; наконец, полученное нами свидетельство одного из силовиков – все это указывает на то, что по меньшей мере часть правительственных сил попустительствовала погромам в узбекских кварталах, вольно или невольно прикрывая погромщиков. Отдельный вопрос – о непосредственном участии правительственных сил в погромах и о степени этого участия.

Власти имели полное право входить в узбекские махалли, в том числе с силовой поддержкой, чтобы разоружать погромщиков-узбеков или освобождать жителей-киргизов, которые могли оказаться в заложниках, но при этом они были обязаны обеспечивать безопасность и жителей-узбеков, учитывая присутствие значительного числа погромщиков-киргизов, представлявших явную и серьезную опасность для местного населения.

Во время июньского насилия милиция и другие силовые структуры столкнулись с огромными трудностями при восстановлении порядка. В некоторых местах, как в Кара-Кульдже или Араване, нами документировано, что милиция и местные власти не давали киргизам ехать в Ош.

Однако за исключением отдельных таких случаев силовые структуры не сдерживали и не пресекали погромы, которые в итоге сами стали затухать через несколько дней. Власти вполне логично объясняют, что правительственные силы оказались застигнутыми врасплох и были деморализованы размахом насилия и многочисленностью погромщиков. Сказались также их недостаточная подготовленность, недооснащенность и пассивность из-за резкой критики в связи с применением силы в прошлом.

При всем этом представляется, что силовики по-разному реагировали в зависимости от национальной принадлежности погромщиков, в связи с чем возникает впечатление, что пассивность в защите узбекского населения могла быть вызвана не только объективными

факторами. Правоохранительные структуры, похоже, бросили основные силы против узбеков, причем даже тогда, когда опасность со стороны погромщиков-киргизов стала очевидной. Защите же узбекского населения уделялся минимальный объем сил и средств, если это вообще делалось.

Несмотря на заявления властей о том, что на въездах в Ош будут выставлены кордоны, жители киргизских сел говорили нам, что по дороге в город заметного усиления режима не наблюдали.

Несколько сотрудников правоохранительных органов в интервью Хьюман Райтс Вотч объясняли свою пассивность, среди прочего, отсутствием приказа применять против погромщиков боевое оружие. Применение силы, в том числе огня на поражение, в определенных случаях допускается международным правом, однако остается неясным, имело ли это место для защиты узбекских кварталов от погромов.

Безусловно, в июне власти Киргизии столкнулись с проблемами чрезвычайного масштаба, однако их бездействие во время погромов и массового уничтожения имущества жителей должно быть проанализировано на предмет того, были ли приняты все возможные меры для защиты граждан. Дальнейшего анализа в контексте уголовного расследования индивидуальной ответственности за нарушения прав человека и национального и международного расследований июньских событий требует и вопрос об избирательности или предвзятости в реагировании со стороны властей.

НАРУШЕНИЯ В ПОСЛЕДУЮЩИЙ ПЕРИОД

Власти Киргизии начали расследовать межнациональные столкновения уже 11 июня, на момент завершения работы над этим докладом было возбуждено свыше трех с половиной тысяч уголовных дел о массовых беспорядках, убийстве, причинении телесных повреждений, поджоге, причинении ущерба имуществу, грабеже и др.

Временным правительством принят целый ряд мер, направленных на достижение межнационального примирения. Создана национальная комиссия в составе 30 человек по расследованию причин и последствий июньских погромов, ее итоговый доклад ожидается 10 сентября. Однако, насколько мы понимаем, в задачи этой комиссии не входит выяснение роли и ответственности правительственных сил.

Власти страны вправе и обязаны расследовать акты насилия 10 – 14 июня и привлекать виновных к ответственности. Однако нами установлено, что следствие сопровождается серьезными нарушениями внутреннего законодательства и международного права.

Вскоре после прекращения массовых погромов киргизские силовики расчистили баррикады вокруг мест компактного проживания узбеков и сразу приступили к массовым «зачисткам» с заявленной целью изъятия незаконного оружия и задержания участников погромов. Однако эти спецоперации сопровождалась нарушениями закона и произволом: жителей избивали и оскорбляли, а их дома грабили; отмечен один случай уничтожения личных

Пожилая пара нашла временный приют в доме, принадлежащем другой узбекской семье. Эта семья разместила у себя десятки других узбеков, которые были вынуждены покинуть свои дома. 21 июня 2010 г.

документов. При зачистке села Нариман 39 жителей получили травмы, двое от полученных травм впоследствии умерли в больнице.

Параллельно различные силовые структуры ежедневно проводили адресные спецоперации в преимущественно узбекских районах Оша. Десятки жителей один за другим рассказывают, как силовики проводят несанкционированные обыски, не представляясь и не объясняя причин, угрожают хозяевам и оскорбляют их, отказываются сообщать родственникам о месте доставления задержанных, а также избиениях во время задержаний и подбрасывании улик, таких как стреляные гильзы.

СПЕЦОПЕРАЦИИ: НАРИМАН

Вскоре после прекращения массовых погромов киргизские силовики расчистили баррикады вокруг мест компактного проживания узбеков и сразу приступили к массовым «зачисткам» с заявленной целью изъятия незаконного оружия и задержания участников погромов. При зачистке села Нариман 39 жителей получили травмы, двое от полученных травм впоследствии умерли в больнице.

Параллельно различные силовые структуры ежедневно проводили адресные спецоперации в преимущественно узбекских районах Оша.

Узбекская женщина показывает свой киргизский паспорт и бумаги сына, сожженные сотрудниками киргизских силовых структур в ходе «зачистки» в селе Нариман. 25 июня 2010 г.

СПЕЦОПЕРАЦИИ: НАРИМАН

В селе Нариман, населенном преимущественно узбеками, вдова 58-летнего Шарабиддина Досматова оплакивает своего покойного мужа перед похоронами. Досматов умер спустя несколько часов после того, как его избили сотрудники киргизских силовых структур во время «зачистки» в селе 21-го июня. 21 июня 2010 г.

Похороны Бахадира Джураева. Пятидесяти-летнего мужчину узбекской национальности пристрелили при спецоперации в селе Нариман. Он позже скончался в больнице.

В Нариманскую больницу доставляют молодую женщину. Она в шоке после того, как у нее на глазах сотрудники кигризовских силовых структур избили ее отца в селе Нариман. 21 июня 2010 г.

В документированных нами случаях задержанные доставлялись в ГУВД Оша, УВД Ошской области, местные райотделы милиции, Государственную службу национальной безопасности (ГСНБ, СНБ), управление по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) или в одну из шести городских военных комендатур. Нам не удалось установить, сколько человек оставалось под стражей на момент завершения работы над этим докладом: должностные лица утверждают, что единого учета задержанных не ведется и что журналы существуют в каждом изоляторе отдельно, если таковые вообще имеются.

Пять адвокатов заявили нам, что обвиняемым систематически отказывается в процессуальных правах, включая право на адвоката по выбору и на конфиденциальное общение с ним, поэтому их подзащитные не могут достоверно сообщить о недозволённом обращении, вымогательстве и других нарушениях. По словам адвокатов, им также постоянно отказывают в удовлетворении ходатайств о назначении медицинского освидетельствования по случаям предполагаемого недозволённого обращения.

Нами получены десятки сообщений о том, что сотрудники милиции требовали от родственников крупные взятки за освобождение задержанных (от ста до нескольких тысяч долларов).

Власти утверждают, что расследуются преступления, совершенные представителями обеих этнических групп, однако результаты наших собственных исследований свидетельствуют о наличии «узбекского уклона» в расследовании. Данные по национальному составу задержанных не разглашаются, власти заявляют, что под стражей находятся как узбеки, так и киргизы. Однако по информации, полученной нами от сотрудников правоохранительных органов, бывших задержанных и адвокатов, подавляющее большинство задержанных до сих пор составляли узбеки.

Наши исследования позволяют говорить о том, что в силовых структурах задержанные в связи с июньскими событиями сплошь и рядом подвергаются недозволённому обращению и пыткам.

(наверху) 20-летний Хайрулло Аманбаев скончался в больнице от травм, полученных в результате избиений в ошском РОВД.

(слева) Женщины в районе Черемушки жалуются коменданту на незаконные аресты и пытки в милиции.

(напротив) На фотографии – следы побоев, причиненных «Анвару» (имя изменено) во время его задержания в ошском РОВД.

© 2010 Human Rights Watch

Семьи возвращаются в Киргизию из Узбекистана через пограничный пост в районе Жалалабада. 24 июня 2010 г.

На основании свидетельств бывших задержанных, фотографий следов побоев, информации адвокатов, родственников и других задержанных, которые видели пострадавших в изоляторе, мы располагаем данными о пытках и недозволенном обращении в отношении свыше 60 подозреваемых.

Однако это, вероятно, отражает лишь незначительный процент таких случаев. По меньшей мере двое бывших задержанных, несколько дней содержавшихся в изоляторе временного содержания ошского ГУВД, рассказывали, как десятки человек подвергались жестоким побоям на допросе, в коридоре и во внутреннем дворе. Многие пострадавшие и их родственники были слишком напуганы, чтобы вообще о чем-то рассказывать, на момент завершения работы над этим докладом никакие независимые наблюдатели в изоляторы временного содержания не допускались.

Как представляется, чаще всего к задержанным применяются продолжительные жестокие побои резиновой дубинкой, прикладом, кулаками или ногами. По меньшей мере в четырех случаях задержанные говорили, что их душили противогазом или пластиковым пакетом, в одном – прижигали кожу сигаретой, в одном – душили ремнем. Все это делалось с целью получить признание в совершении преступлений во время июньских событий или принудить к даче изобличающих показаний на третьих лиц.

В этом докладе подробно рассматриваются пять характерных случаев пыток и недозволенного обращения (в одном из этих эпизодов фигурируют двое задержанных).

Другой характерной особенностью «июньских» уголовных дел является давление и посягательства на адвокатов задержанных.

Мы располагаем заявлениями по меньшей мере пятерых независимых адвокатов (киргизов, узбеков и русских) о том, что местные правоохранительные органы всячески препятствовали им и даже не допускали к подзащитному. В ряде случаев им угрожали и оскорбляли за то, что они защищают узбеков. По меньшей мере в трех случаях имели место угрозы собрать родственников пострадавших киргизов для расправы с ними, иногда такие угрозы реализовывались.

АБДУЛХАКИМОВ
АХМАДИЛЛО
1965 - 2010

Мужчина молится возле могилы своего родственника на ошском кладбище, пока киргизские правоохранительные органы эксгумируют тела для экспертизы. 26 июня 2010 г.

Нами установлено, что после затухания массовых погромов межнациональное насилие в Ошской области продолжалось на фоне неспособности или нежелания окончательно прекратить его со стороны местных властей. Эта ситуация особенно явно проявлялась в серии нападений на узбеков, чьи родственники были задержаны в связи с июньскими событиями.

Свыше десятка человек (преимущественно женщин) подверглись нападению и были жестоко избиты толпой киргизов в непосредственной близости от ошского ГУВД и СИЗО, куда они пришли на свидание с задержанными или принесли родственникам передачу. Сами пострадавшие и свидетели в один голос утверждали, что все это происходило на глазах у десятков вооруженных милиционеров и охраны СИЗО. Как намекнул нам один из сотрудников, «начальство было в курсе».

РЕАГИРОВАНИЕ СО СТОРОНЫ ВЛАСТЕЙ

В ходе нашей работы в Киргизии мы ставили вопросы о произвольных арестах и пытках задержанных перед министром внутренних дел, заместителем генерального прокурора, который курирует расследование июньских событий, старшим помощником Р.Отунбаевой, главным военным прокурором и военным прокурором Ошской области, начальником ошского ГУВД и его заместителем, а также перед городским прокурором Оша и его заместителем, начальником Карасуйского РОВД и прокурором Карасуйского района.

Высокопоставленные чиновники в Бишкеке, как представляется, были в курсе ситуации и принимали как публичные, так и, по их собственному признанию, неформальные меры по решению проблем. Однако в местных правоохранительных органах, с одной стороны, так или иначе отвергали предположения о нарушениях, с другой – признавали, что такие факты имеют место. Несколько пострадавших говорили нам, что должностные лица предупреждали их о нежелательности рассказывать кому-либо о случившемся.

В руководстве местных силовых структур на юге оправдывались тем, что не могут лично контролировать каждый допрос, или сетовали на «несознательность» подозреваемых, которые без давления не хотят сознаваться. В прокуратуре, со своей стороны, говорили, что не могут начать проверку по заявлениям о пытках, поскольку потерпевшие не пишут официальных жалоб. Последнее не совсем соответствует действительности: наши сотрудники лично передали две такие жалобы в органы прокуратуры. Отказ проводить расследование случаев незаконного обращения противоречит обязательствам государства по международным нормам, которые требуют реагирования в любой ситуации, когда есть разумные основания предполагать факт пыток, – вне зависимости от наличия формального заявления пострадавшего.

В особенности нас беспокоило реагирование властей на «зачистку» села Нариман, где доказательства произвола представлялись совершенно очевидными. По горячим

следам была начата проверка правомерности действий силовиков, однако уже 15 июля главный военный прокурор сообщил нам, что уголовное дело по факту событий в Наримане возбуждено не будет, поскольку действия сотрудников правоохранительных органов – включая стрельбу и жестокие побои, от которых умерли два человека, – признаны «законными и адекватными».

На момент завершения работы над этим докладом Хьюман Райтс Вотч продолжала получать сообщения о случаях произвольного ареста и незаконного обращения с задержанными.

РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА И РЕКОМЕНДАЦИИ

Международное сообщество единодушно и быстро осудило насилие и призвало к скорейшему восстановлению законности и порядка. Однако в том, что касается принятия мер по защите населения, ведущие государства и международные организации сопоставимой активности не проявили. Несмотря на обращения киргизских властей в разгар погромов, ни одна международная организация не выразила готовности направить на юг страны силы по стабилизации.

Через полтора месяца после начала межнациональных столкновений страны – члены ОБСЕ наконец договорились о развертывании скромных международных полицейских сил – без оружия, в качестве наблюдателей и советников. Бишкек также обратился к спецпредставителю Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Центральной Азии с просьбой заняться координированием подготовки независимого международного расследования июньских событий.

Хьюман Райтс Вотч призывает власти Киргизии обеспечить полное сотрудничество с международными полицейскими силами и международной комиссией по расследованию июньских событий; выявить и привлечь к ответственности лиц, которые подстрекали к погромам, организовывали их, принимали в них непосредственное участие или иным образом способствовали насилию, – вне зависимости от национальности или принадлежности к государственным структурам; определить степень ответственности государства за насилие и его последствия, включая факты халатности со стороны должностных лиц; немедленно пресечь массовые и продолжающиеся произвольные аресты, вымогательство и практику пыток и незаконного обращения.

Мы также призываем международное сообщество обеспечить оперативное развертывание на юге международных полицейских сил и поддержать усилия в направлении международного расследования.

Женщины и дети возвращаются в Киргизию из Узбекистана. Они наняли грузовик, чтобы добраться до своего района в Жалалабаде. 24 июня 2010 г.

Узбекская женщина осматривает
свою разрушенную кухню в доме на
окраине Оша. Июнь 23, 2010.

HUMAN RIGHTS WATCH
350 Fifth Avenue, 34th Floor
New York, NY 10118-3299

www.hrw.org

Фотографии Мойзеса Самана для Хьюман Райтс Вотч

Семья оплакивает 23-летнего Улана Джороева -- этнического киргиза, застреленного во время столкновений в Оше в июне 2010 года. 25 июня 2010 г.

Жура Пайзулаева плачет, рассказывая о том, как семеро членов ее семьи были убиты в первые два дня этнических столкновений в Оше. 23 июня 2010 г.

H U M A N
R I G H T S
W A T C H

На протяжении четырех дней в июне 2010 года юг Киргизии был охвачен межнациональным насилием. Столкновения между киргизами и узбеками унесли сотни жизней, тысячи людей остались без крова, многие узбекские кварталы были сожжены дотла. Правительственное расследование июньских событий пока сопровождается серьезными нарушениями. Массовый характер носят произвольные аресты и вымогательство, задержанные, большинство которых, похоже, составляют узбеки, сплошь и рядом подвергаются недозволенному обращению, им отказывают в основных процессуальных правах.

Ситуация в регионе остается нестабильной и непредсказуемой в условиях сохранения межобщинной напряженности и беззакония со стороны властей. Налицо острая необходимость в развертывании международных полицейских сил, договоренность по которым уже достигнута, и в независимом международном расследовании. Это помогло бы обеспечить ответственность и снизить вероятность возобновления межнационального конфликта.

Этот доклад основан на материалах свыше 200 интервью с пострадавшими и свидетелями из числа киргизов и узбеков, адвокатами, правозащитниками и должностными лицами, включая силовиков. При его подготовке анализировались также фото- и видеоматериалы, документы, вещественные доказательства и спутниковые снимки. В докладе реконструируется хронология июньских событий, анализируется роль силовых структур и документируются нарушения в ходе последующего национального расследования. Показано, как правительственные силы, по меньшей мере отчасти, вольно или невольно способствовали нападениям на узбеков и уничтожению их имущества, а местные власти не могли или не хотели обеспечить узбекскому населению должную защиту.